

Научная жизнь
Academic Life

DOI: 10.31857/S020596060016347-3

**МЕМУАРЫ СОВРЕМЕННОКА КАК ПРЕДМЕТ РЕФЛЕКЦИИ.
39-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО СЕМИНАРА «РУССКАЯ МЫСЛЬ
И ПОЛИТИКА» (ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ Э. И. КОЛЧИНСКОГО)**

ЕРМОЛАЕВ Андрей Игоревич – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; E-mail: yamamura@yandex.ru

Начало 2020 г. для Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН было омрачено неожиданной смертью Эдуарда Израилевича Колчинского, двадцать лет, с 1995 по 2015 г., возглавлявшего филиал. На новогоднем празднике в институте он сидел вместе со всеми нами за праздничным столом, но после этого попал в больницу и уже 24 января его не стало. Ушел из жизни ученик К. М. Завадского, начавший работать в секторе истории эволюционной теории еще в 1973 г., прошедший в этом секторе все ступени научного роста и в конце концов возглавивший этот сектор. С этого поста он и шагнул в вечность, оставив нам множество написанных им самим или созданных под его редакцией книг. Среди них имеется том его воспоминаний, изданный несколько лет назад ¹.

Вкладу Колчинского в науку и в первую очередь анализу его мемуаров было посвящено 39-е заседание постоянного всероссийского онлайн-семинара «Русская мысль и политика», который состоялся 19 февраля 2021 г. Этот семинар много лет проводится в Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону) под руководством профессора, доктора политических и философских наук Виктора Павловича Макаренко. Надо сказать, что Эдуарда Израилевича связывали с ЮФУ многолетние связи, он ездил туда выступать на конференциях и опубликовал много статей в издающемся под редакцией Макаренко журнале «Политическая концептология» ².

¹ Колчинский Э. И. Так вспоминается... СПб.: Нестор-История, 2014. 572 с.

² См., например: Колчинский Э. И. Наука и кризисы в XX веке: некоторые результаты сравнительного анализа // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2009. № 2. С. 29–40; Колчинский Э. И. Начало скорбного пути Н. И. Вавилова // Там же. 2012. № 4. С. 72–122; Колчинский Э. И. Так вспоминается, или еще одно лжесвидетельство // Там же. 2014. № 1. С. 250–300; Колчинский Э. И. Публичный донос как способ «научных дискуссий» // Там же. 2015. № 1. С. 237–246; Колчинский Э. И. Разгромный август 1948 года: как власть боролась с биологией // Там же. 2018. № 3. С. 89–112 и др.

Открывая заседание, руководитель семинара назвал Колчинского выдающимся ученым, труды и личность которого вызвали чувство искреннего, настоящего уважения и восхищения. От имени ИИЕТ РАН собравшихся приветствовал врио директора института Р. А. Фандо. Он сказал, что институту очень не хватает Эдуарда Израилевича, который был не только «глыбой в науке», но и выдающимся организатором. Чем больше проходит времени с момента смерти ученого, тем больше понимаешь масштаб его личности³. Выступивший следом проректор ЮФУ Е. Л. Муханов передал приветствие ректора университета, сказав, как много значил Колчинский для всех, какой огромный вклад он внес в наше понимание того, как происходящие социальные процессы влияют на развитие науки. Его наследие еще только предстоит осмыслить.

Для центральной темы семинара особенно важным, на мой взгляд, оказался доклад члена-корреспондента РАН Ю. М. Батурина «Воспоминания Э. И. Колчинского как рефлексия и авторефлексия». В свойственной докладчику манере, сочетая стиль научного доклада и эссе, он замечательно раскрыл тему, отталкиваясь прежде всего от своего личного восприятия мемуаров Колчинского, но подводя слушателей к важным обобщениям. Постулировав, что рефлексия в целом — это анализ прошлого, Батурин предложил рефлексию мемуариста относительно собственных представлений называть авторефлексией.

Само название жанра — мемуарно-автобиографический — очень удачно включает и рефлексию мемуариста, и авторефлексию. Автор мемуаров живет в двух временах — в настоящем и в том времени, которое он описывает. Возникает диалог двух «я», а следовательно, протекает процесс авторефлексии применительно к эволюции восприятия автором окружающей действительности. Соотношение рефлексии и авторефлексии в разных мемуарах различно. У Колчинского, по мнению Батурина, наблюдается явное смещение в пользу авторефлексии, потому что он писал главным образом о других, о своем восприятии событий и людей. В качестве эпиграфа к этой части своего доклада он привел слова Б. С. Илизарова: «Вспоминая других, человек всегда говорит о себе. Рассказывая о себе, он больше повествует о других».

Рефлексия и авторефлексия разнонаправлены, причем не по оси времени, а в пространстве самого мемуариста. Мемуарная составляющая ретроспективна по своей природе, она обращена назад по времени. Автобиографическая — интроспективна, она обращена внутрь себя. Батурин считает, что Эдуард Израилевич попутно создал свою классификацию мемуарной литературы, хотя и не написал об этом прямо. Реконструируя эту классификацию, Батурин сказал: «Задача, которая решается мемуаристом, — восстановление образа времени и, конечно, себя в описываемое время. Именно временной аспект в хронотопе мемуара чаще всего кладется в основу классификации мемуарной литературы. Он же положен в основу классификации

³ Творческий путь Э. И. Колчинского изложен в некрологах, см., например: *Зенкевич С. И. и др.* Памяти главного редактора // *Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology)*. 2020. Т. 12. № 1. С. 127–137; *Фандо Р. А.* Памяти Эдуарда Израилевича Колчинского // *ВИЕТ*. 2020. № 3. С. 648–654 и др.

Колчинского. Но он совершенно не похож на способы систематизации, предлагаемые литературоведами».

Если задать ось времени от прошлого к будущему, то мемуарист, обращаясь из настоящего в прошлое, создает либо имитацию дневников, либо классические мемуары. Это рефлексия в чистом виде. Но возможна еще и «беседа с собой» (воссоздание себя в прошлом), в результате чего возникает автобиография и другие формы авторефлексии. В совокупности это виды ретроспективной литературы. Но есть другой, противоположный вид — проспективная литература. В ней автор пишет для будущего и создает не столько образ прошлого, сколько «образ образа», пытаясь оправдать себя или увековечить... В результате возникают «проспективные мемуары». Психологически обращение к будущему вполне понятно. Для иллюстрации докладчик процитировал Колчинского: «Воспоминание — это не только наше настоящее, воспоминание — это, скорее, попытка прорыва в будущее, последняя надежда сохранить себя в памяти потомков таким, каким тебе хотелось бы выглядеть». Графики, которыми Батуринов иллюстрировал положения своего доклада, нам придется оставить за кадром и надеяться, что где-нибудь это будет опубликовано.

Таким образом, «мир прошедшего» и «внутренний мир мемуариста» принципиально различны. Мемуарист вглядывается в прошлое и создает его модель. Точное воссоздание невозможно, поэтому критерий объективности неуместен при оценке этого жанра. Мемуары Колчинского сложились из множества предварительных рефлексивных взаимодействий-диалогов, которые были им детально обдуманы и приведены в систему с четким пониманием авторефлексии, что помогало ему оставаться критически настроенным к самому себе и что свидетельствует о глубочайшей внутренней работе мемуариста по осмыслению прошлого.

И судьба, и воспоминания Эдуарда Израилевича важны и интересны историкам науки главным образом потому, что в них хорошо видна методология его обучения и самообучения. Его мемуары — прекрасный образец публицистики, в которой проявляется личность автора, повествующего об индивидуальной неповторимости фактов своей жизни, событий, лиц, явлений, за которыми раскрываются общие жизненные закономерности.

За докладом Батурина последовали другие, раскрывающие как разные аспекты темы мемуаров Эдуарда Израилевича, так и значение его трудов. Макаренко особо отметил «громадный человеческий материал» в воспоминаниях Колчинского и сказал, что это история целого поколения, они много шире, чем просто мемуары одного человека, и не оставят равнодушными никого ⁴.

Особое внимание выступающие уделяли изданной в 2003 г. под общим руководством Колчинского выдающейся книге «Наука и кризисы» объемом более 1000 страниц ⁵ (на ее основе студентам ЮФУ даже читался спецкурс).

⁴ Подробнее см.: Макаренко В. П. От наукометрии к романтизму: контуры меморизации Э. И. Колчинского // Социология науки и технологий. 2021. № 2. С. 175–183.

⁵ Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки / Ред. Э. И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

О ней говорили не только Макаренко, но и многие другие выступающие. Л. Г. Берлявский (Ростовский государственный экономический университет — РИНХ) считает, что исследование соотношения науки и кризисов было магистральным для Колчинского и руководимого им коллектива. Он выделил три вехи в ее разработке: два тома сборников «Репрессированная наука»⁶, монографию «В поисках советского “союза” философии и биологии»⁷ и собственно «Науку и кризисы».

А. Н. Родный (ИИЕТ РАН) дал своему докладу название «Э. И. Колчинский: исследователь кризисов в истории науки и “кризисный лидер” научной дисциплины». Помимо «Науки и кризисов», он анализировал с этих позиций и последнюю книгу Колчинского⁸. По его мнению, только сочетание трех факторов дает надежду на построение модели кризисной науки в России XXI столетия. Это, во-первых, концепция номенклатуры, во-вторых, выбор базовых процессов для моделирования и, наконец, в-третьих, научно-биографическое наследие Колчинского.

С воспоминаниями выступил также В. М. Лейбин (Московский институт психоанализа), учившийся вместе с Колчинским. Впрочем, его выступление оказалось прекрасной иллюстрацией к докладу Батурина, потому что выступавший говорил в первую очередь о себе.

Сотрудники Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН, младшие коллеги Колчинского по сектору истории эволюционной теории и экологии А. А. Федорова и А. И. Ермолаев рассмотрели наследие своего бывшего заведующего с позиций наукометрии. Колчинский всегда входил в топ-десятку по показателям РИНЦ среди ученых ИИЕТ. Хотя он не был лидером по числу публикаций, но количество цитирований его работ очень велико по сравнению со многими другими историками науки и науковедами. В докладе были проанализированы цитирования монографий Колчинского в хронологическом порядке. Все его книги оказались высоко цитируемыми. Но главное то, что с годами цитируемость его трудов не падает. Это свидетельствует о том, что научному наследию Колчинского уготована долгая жизнь в нашей стране. Книга «Эволюция биосферы»⁹, вышедшая уже 30 лет назад, цитировалась за последние десятилетие 85 раз, т. е. чаще, чем по восемь раз в год. Вышеупомянутая коллективная монография «Наука и кризисы» цитируется в среднем по 16 раз в год, а последний прижизненный труд «Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны»¹⁰ — по семь раз в год. Кроме того, в последнее время резко возросла

⁶ Репрессированная наука / Ред. М. Г. Ярошевский. Л.: Наука, 1991; Репрессированная наука / Ред. М. Г. Ярошевский. СПб.: Наука, 1994. Вып. 2.

⁷ Колчинский Э. И. В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-е — начале 30-х гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

⁸ Колчинский Э. И., Синельникова Е. Ф. Самоорганизация российской науки в годы кризиса: 1917—1922. СПб.: Скифия-принт, 2020.

⁹ Колчинский Э. И. Эволюция биосферы: историко-критические очерки исследований в СССР. Л.: Наука, 1990.

¹⁰ Колчинский Э. И., Зенкевич С. И., Ермолаев А. И. и др. Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2018.

цитируемость статей Колчинского в зарубежных наукометрических базах. Его профиль на *ResearchGate* входит в топ-30 самых продуктивных авторов этой социальной сети, на начало 2021 г. его работы были прочитаны более 14 тысяч раз, а средний индекс цитирования на площадке составил шесть пунктов. До самого последнего дня Колчинский не снижал своей научной продуктивности. В 2020 г. посмертно вышли пять его статей и монография в соавторстве с Е. Ф. Синельниковой, которая уже упомянута выше.

Выступали на семинаре и другие сотрудники Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ — его директор Н. А. Ащеулова, ученый секретарь Е. Ф. Синельникова, новый заведующий сектором истории эволюционной теории и экологии А. Л. Рижинашвили. Своё слово об Эдуарде Израилевиче и его воспоминаниях сказали его дети — Денис Эдуардович и Елизавета Эдуардовна. Наталья Викторовна Колчинская, вдова ученого, не могла выступить из-за технических проблем со связью, но написала сообщение в чате.

В конце семинара участники посмотрели видео выступления Эдуарда Израилевича на конференции в Индии в 2009 г. Одновременно Н. А. Ащеулова анонсировала круглый стол, посвященный памяти Колчинского, который состоится 16 сентября в Санкт-Петербурге. «Мы будем рады видеть всех вас на нашем мероприятии», — сказала она.

Закрывая заседание, Макаренко вспомнил ставшее крылатым выражение «Деревья умирают стоя». Эдуард Израилевич умер на посту, как жил.

В заключение этого небольшого сообщения мне хочется сказать несколько слов от себя. Последние 15 лет жизни Эдуарда Израилевича прошли на моих глазах. Я вряд ли могу назвать себя его учеником, потому что пришел в институт уже сложившимся ученым. Но я много лет подряд слушал его устные рассказы, из которых потом выросли мемуары.

Я далеко не всегда соглашался с его характеристиками, даваемыми им отечественным научным работникам и событиям из истории XX в. Но в своих мемуарах Эдуард Израилевич, безусловно, превзошел самого себя. Он изначально заявил их как глубоко индивидуальные, а потом развернул широкую картину жизни СССР второй половины XX в. И мне остается только рукоплескать этому описанию, понимая, что ни я сам, ни подавляющее большинство других ученых не сможем создать ничего подобного. Я спорю с Колчинским по мелочам, склоняя голову перед ним в главном. Воспоминания Эдуарда Израилевича я считаю значительным документом эпохи. Причем не документом второй половины XX в., о которой он в первую очередь пишет, а документом первой трети XXI в. Очень надеюсь, что социологи будущего сочтут эти мемуары достойными и будут смотреть на прошедшую эпоху в том числе и через призму мемуаров Эдуарда Израилевича Колчинского.